

Красноусов Сергей Дмитриевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
иностранного права и сравнительного правоведения
Юридического института
Сибирского федерального университета

**ИНОСТРАННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ В ЧАСТНОМ СЕКТОРЕ****Аннотация:**

В статье проведен анализ законодательных актов Финляндии, Швеции, США, Великобритании и Сингапура, которые в последнее время используются как ориентир для противодействия коррупции в частном секторе. Несмотря на усиливающийся в современных условиях «обмен» инструментами борьбы с данным негативным явлением между странами, в мире практически в каждом государстве наблюдается определенная специфика антикоррупционной деятельности. В одном случае, как в Финляндии и Швеции, в обществе сформировано нетерпимое отношение к коррупции, что в совокупности с различными негосударственными движениями, воспитывающими у населения такое неприятие, позволяет странам оставаться на ведущих позициях с минимальным индексом восприятия коррупции. В другом – лидерство связано с активным нормотворчеством и последовательным правоприменением. Исследовательский интерес представляют предложенные автором гипотезы о перспективах заимствования опыта некоторых зарубежных стран и ряда положений иностранного законодательства для построения российской антикоррупционной политики, направленной на решение актуальных первоочередных задач, в том числе обеспечение экономической безопасности государства.

Ключевые слова:

коррупция, частный сектор, законодательство, уголовное право, противодействие коррупции, антикоррупционная политика, международные акты, Закон о коррупции за рубежом.

Krasnousov Sergey Dmitrievich

PhD in Law, Associate Professor,
Foreign and Comparative Law Department,
Law Institute,
Siberian Federal University

**FOREIGN ANTI-CORRUPTION
LEGISLATION
IN THE PRIVATE SECTOR****Summary:**

The study analyzes the legislative instruments of Finland, Sweden, the United States, the United Kingdom, and Singapore which have recently been used as an anti-corruption benchmark in the private sector. Despite the ongoing exchanges of tools for combating this negative phenomenon among the countries, nowadays, almost any government takes its own anti-corruption efforts. On the one hand, in Finland and Sweden, both the unacceptability of corrupt behavior in society and non-governmental movements that educate people against corruption allow countries to remain the leaders with a minimum Corruption Perceptions Index. On the other hand, leadership is associated with an active rule-making and consistent enforcement. The author puts forward hypotheses about the prospects of learning from other countries and basing upon several provisions of foreign legislation to develop a Russian anti-corruption policy focused on primary concerns such as the economic security of the country.

Keywords:

corruption, private sector, legislation, criminal law, anti-corruption, anti-corruption policy, international instruments, Foreign Corrupt Practices Act.

Неправительственная международная организация по борьбе с коррупцией и исследованию ее уровня в мире (Transparency International) ежегодно публикует индекс восприятия коррупции [1]. В процессе анализа иностранного законодательства нами исследовано содержание актов стран с минимальным индексом: Финляндии, Швеции, США, Великобритании и Сингапура. В настоящей статье с учетом специфики неиспользования в иностранных актах словосочетания «коммерческий подкуп» применяется понятие «взятка» и производные от него. Оба понятия, согласно российскому законодательству, составляют термин «коррупция».

По опросам общественного мнения, проведенным в Финляндии, коррупция в основном отторгается обществом [2], и, как правило, финские компании сталкиваются с практикой подкупа в России и Прибалтике [3]. Ключевой принцип борьбы с этим негативным явлением в Финляндии – комплексность мер. Однако в стране отсутствуют специальные законы, стратегии или план действий, а также самостоятельные антикоррупционные органы. В финском законодательстве не найти определения коррупции. Положения о составах коррупционных преступлений представлены в Уголовном кодексе Финляндии, они включены в данный закон в 1989 г. в связи с общей реформой финского уголовного права. Впоследствии в эти положения внесены незначительные поправки с целью приведения их в соответствие с мерами Европейского союза (ЕС) и международных актов: например, скорректировано понятие иностранного публичного должностного лица, взяточничество в частном секторе отнесено к государственному обвинению и не требует заявления от потерпевшего.

О подкупе в частном секторе говорится в ст. 7 и 8 гл. 30 Уголовного кодекса Финляндии [4]: запрещено предоставление или получение взяток за совершение действий в пользу взяткодателя или другого лица. В качестве получателя незаконного вознаграждения, в отличие от ст. 204 Уголовного кодекса Российской Федерации, способен выступать арбитр при рассмотрении споров между предприятиями. Интересен тот факт, что в Финляндии юридическое лицо может быть признано виновным в совершении преступления и приговорено к корпоративному штрафу в размере до 850 000 евро. При определенных условиях налагается запрет на все бизнес-операции лица, если оно признано виновным во взяточничестве в бизнесе [5]. Кроме того, в соответствии со ст. 53 Закона о государственных закупках [6], кандидат или претендент должен быть исключен из конкурсных торгов, если он – руководитель или член коллегиального органа управления организации, уличенной во взяточничестве [7]. Вследствие низкого количества случаев взяточничества в стране не сложилась правоприменительная практика. Однако предупреждение коррупции в государстве включает в себя создание и наблюдение за этическими нормами поведения, повышение прозрачности, минимизацию возможностей дачи взятки и повышение эффективности надзора [8]. В Финляндии создано официальное антикоррупционное движение при министерстве юстиции, объединяющее органы власти, частный сектор, научные сообщества и неправительственные организации. Основные его задачи связаны с повышением осведомленности населения о коррупции, содействием реализации обязательств страны по международным антикоррупционным соглашениям, поощрением научных исследований по теме.

В законодательстве Швеции не раскрывается понятие «коррупция». Социолог Дэвид Востерфорс указывает, что отсутствие законодательного определения и точного способа измерения коррупции может сформировать контрпродуктивный характер антикоррупционной кампании. Более того, это создает в обществе атмосферу подозрительности, которая приводит к «охоте за ведьмами» [9]. Вместе с тем в ст. 5 гл. 10 Уголовного закона Швеции предусмотрены санкции за получение взятки с целью предоставления определенных преимуществ другим лицам. В ст. 5В этой же главы установлена ответственность за дачу взятки, в ст. 5D – ответственность трейдера за содействие им передачи взятки путем предоставления денег или активов кому-либо [10]. Предусмотрены санкции и за злоупотребление доверием, злоупотребление или превышение полномочий лицом, наделенным ими. Ответственность за такие преступления в частном и публичном секторе находит отражение в пределах одной статьи.

Итак, указанные представители Скандинавского полуострова, не имея множества антикоррупционных правовых актов и норм в сравнении, например, с Россией, почти не восприимчивы к коррупции. Главная причина, по мнению представителей этих стран, – негативное отношение к данному явлению в обществе, восприятие его как губительного и опасного, что активно поддерживается деятельностью общественных движений. Поэтому законы о противодействии коррупции не следует считать панацеей от нее, важно воспитывать общество в духе неприязни к этому явлению в частном и публичном секторе.

Одним из самых знаменитых законов в сфере противодействия коррупции в публичном и частном секторе является Закон о коррупции за рубежом (Foreign Corrupt Practices Act (FCPA)), который принят в 1977 г. Закон устанавливает запрет на дачу взятки эмитентами, местными предприятиями и другими определенными лицами США иностранным государственным должностным лицам, а также обязывает эмитентов США должным образом вести бухгалтерский учет и отчетность, осуществлять эффективный бухгалтерский контроль. FCPA предусматривает применение санкций уголовного и гражданско-правового характера и устанавливает «двойную» юрисдикцию, предоставляя полномочия по обеспечению исполнения закона как Департаменту юстиции США, так и Комиссии США по ценным бумагам и фондовым биржам. Несмотря на то что действие FCPA распространяется в первую очередь на компании и физических лиц США, он имеет экстерриториальное действие.

В последние годы органы власти США стали активнее применять FCPA в принудительном порядке. Кроме того, события 11 сентября положили начало новой эпохе развития международного сотрудничества между регулирующими органами в сфере финансовых услуг и правоохранительными органами при расследовании нарушений Закона. Закон о борьбе с терроризмом в США включает нарушения FCPA в состав действий лиц, не соблюдающих уголовный закон США о борьбе с отмыванием доходов, полученных преступным путем, а также налагает на финансовые учреждения, в отношении которых распространяется действие Закона, обязательство проводить более строгую проверку счетов государственных служащих, их родственников и ближайших партнеров [11].

Рассмотрим Закон об укреплении внутренней и внешней торговли, помещенный в гл. 18 Кодекса США, § 1952 (The Travel Act 18 U.S.C. § 1952), направленный в том числе и на предотвращение взяточничества, совершенного за границей в сфере межгосударственной или внешней

торговли либо совершенного на территории США с использованием почты, иного способа [12]. Министерство юстиции США при расследовании некоторых дел о коррупции обращалось к нормам этого акта в совокупности с положениями FCPA. При этом федеральные суды интерпретировали положения соответствующего Закона довольно широко. Например, в деле против бизнесмена Фредерика Берка судья Шира Шейндлин [13] дала такую интерпретацию орудия преступления: «Орудие может включать в себя все, что пересекает государственные или национальные границы, включая телекоммуникации, а следовательно, положения Закона об укреплении внутренней и внешней торговли США (The Travel Act) требуют доказательств того, что лицо использовало орудие преступления “в целях содействия незаконной деятельности”» [14].

Немалую роль в противодействии коррупции в частном секторе играет Закон Сарбейнза – Оксли (Sarbanes-Oxley Act), изменивший состав и порядок представления отчетности компаниями – эмитентами ценных бумаг, усиливший контроль за отчетностью и деятельностью компаний со стороны акционеров, общественности (в лице аудиторов) и государства (в лице главного контролирующего органа – Комиссии по ценным бумагам и биржам). Закон Сарбейнза – Оксли (далее – Закон) распространяется не только на публичные компании США, но и на все компании, учрежденные в США или в любой другой стране, имеющие акции или долговые ценные бумаги, зарегистрированные в Комиссии США по ценным бумагам и биржам в соответствии с Законом 1934 г. о фондовых биржах.

Законом Сарбейнза – Оксли предусмотрены такие антикоррупционные меры, как запрет на предоставление большинства личных ссуд директорам и должностным лицам компании; лишение директоров и должностных лиц компании права на поощрительные вознаграждения или ценные бумаги из-за существенного несоответствия эмитента любому из требований финансовой отчетности, проявившегося вследствие должностного преступления; защита от мести со стороны руководства компании корпоративных информаторов, т. е. сотрудников, сообщающих о недостатках в работе компании; подчинение аудиторов не руководству компании, а комитету по аудиту [15]. Ввиду изложенного становится очевидно, что в США, в отличие от представленных стран Скандинавского полуострова, существует немало правовых актов, направленных на противодействие коррупции в частном секторе. Они отличаются достаточной жесткостью при регулировании правоотношений, возникающих в соответствующей сфере.

Характеризуя опыт противодействия коррупции в Сингапуре, нельзя не обратить внимания на наличие в стране специализированного государственного органа – бюро по расследованию коррупционной деятельности (далее – бюро). Сотрудники этого независимого органа специализируются на расследовании коррупционных преступлений в государственном и частном секторе. Основанное в 1952 г. бюро действует согласно Закону о борьбе с коррупцией. В стране существует специальный акт, направленный на предупреждение коррупции, – Закон о предупреждении коррупции 1960 г. Его особенность по сравнению с актами других стран заключается в том, что он позволяет бюро расследовать факты коррупции в государственном и частном секторе в отношении и дарителя, и получателя (в некоторых государствах антикоррупционные агентства не занимаются частным сектором). Такое отношение к явлению коррупции в частном секторе имеет стратегическое значение для Сингапура как одного из центров мировой торговли. Существует оговорка «презумпция коррупции»: служащий обязан в случае обвинения его в противоправном приобретении имущества доказать иное; суд имеет право вынести в отношении виновного требование о возвращении суммы взятки наряду с наказанием в виде штрафа и (или) тюремным заключением. В этом состоит значимый принцип, суть которого в том, что обвиняемый не должен пользоваться выгодой от любой коррупционной деятельности.

Таким образом, анализируя особенности противодействия коррупции в Сингапуре, следует отметить факт наличия органа, специализирующегося только на противодействии коррупции, который, в отличие от российского, наделен более широкими властными полномочиями, выражающимися в самостоятельном расследовании коррупционных преступлений вне зависимости от сектора. Законом предусмотрена презумпция взятки (подкупа).

Несмотря на усиливающийся в современных условиях «обмен» инструментами борьбы с коррупцией между странами, в мире практически каждое государство противодействует данной проблеме в частном секторе с определенной спецификой. В одном случае, как в Финляндии и Швеции, в обществе сформировано нетерпимое отношение к ней, что в совокупности с различными негосударственными движениями, воспитывающими у населения такое неприятие, позволяет странам оставаться на ведущих позициях с минимальным индексом восприятия коррупции. В другом – лидерство связано с активным нормотворчеством и последовательным правоприменением. Российский законодатель использует все механизмы, представленные в анализе, но делает это по-разному, в зависимости от секторов рассматриваемого негативного явления.

Постоянный анализ изменений законодательства и практики стран лидеров позволяет прогнозировать последствия принятия тех или иных практик российской системой противодействия коррупции, дает возможность сделать выбор: отказаться от некоторых практик или модернизировать с учетом длительного периода их применения. Соответствующие заимствования связаны с практиками стран, считающихся лидерами в построении экономики, имеющих опыт антикоррупционной деятельности в данной сфере. Организации – участники международных отношений в настоящее время используют в деятельности эти практики ввиду договорных отношений.

Ссылки:

1. Индекс восприятия коррупции. 2018 [Электронный ресурс] // Трансперенси Интернешнл Россия. 2019. 29 янв. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2018-28-balloviz-100-i-138-mesto.html> (дата обращения: 05.01.2019).
2. Joutsen M., Keränen J. *Corruption and the Prevention of Corruption in Finland*. Helsinki, 2009.
3. Ibid.
4. The Criminal Code of Finland (39/1889, Amendments up to 766/2015 Included) [Электронный ресурс]. 2015. URL: <http://www.finlex.fi/sv/laki/kaannokset/1889/en18890039.pdf> (дата обращения: 05.01.2019).
5. Laki liiketoimintakiellosta (1059/1985) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/1985/19851059> (дата обращения: 05.01.2019).
6. Laki julkisista hankinnoista (348/2007) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/2007/en20070348> (дата обращения: 05.01.2019).
7. Ibid.
8. Ibid.
9. Korruption. Justitieuskottets betänkande 2003/04:JUJ21 [Электронный ресурс]. URL: http://www.riksdagen.se/sv/Dokument-Lagar/Utskottens-dokument/Betankanden/Korruption_GR01JUJ21/?html=true (дата обращения: 05.01.2019).
10. Brottsbalk (1962:700) [Электронный ресурс]. URL: <https://lagen.nu/1962:700#K17> (дата обращения: 05.01.2019).
11. US Foreign Corrupt Practicing Act (FCPA) [Электронный ресурс] // GAN: Business Anti-Corruption Portal. URL: <https://www.business-anti-corruption.com/anti-corruption-legislation/fcpa-foreign-corrupt-practices-act/> (дата обращения: 05.01.2019).
12. 18 USC § 1952. Interstate and Foreign Travel or Transportation in Aid of Racketeering Enterprises [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1952> (дата обращения: 05.01.2019).
13. United States of America against Viktor Kozeny and Frederic Bourke, Jr. [Электронный ресурс]. 2008. URL: <http://www.justice.gov/criminal/fraud/fcpa/cases/kozenyv/10-13-08bourke-deny-motion.pdf> (дата обращения: 05.01.2019).
14. 18 USC § 1952 ...
15. Corporate Fraud Accountability Act of 2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-107publ204/html/PLAW-107publ204.htm> (дата обращения: 05.01.2019).

References:

- 18 USC § 1952. *Interstate and Foreign Travel or Transportation in Aid of Racketeering Enterprises* 2019, viewed 05 January 2019, <<http://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1952>>.
- Brottsbalk (1962:700)* 2019, viewed 05 January 2019, <<https://lagen.nu/1962:700#K17>>.
- Corporate Fraud Accountability Act of 2002* 2002, viewed 05 January 2019, <<http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-107publ204/html/PLAW-107publ204.htm>>.
- 'Corruption Perception Index. 2018' 2019, *Transparency International Russia*, Jan. 29, viewed 05 January 2019, <<https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2018-28-balloviz-100-i-138-mesto.html>>, (in Russian).
- Joutsen, M & Keränen, J 2009, *Corruption and the Prevention of Corruption in Finland*, Helsinki.
- Korruption. Justitieuskottets betänkande 2003/04:JUJ21* 2003, viewed 05 January 2019, <http://www.riksdagen.se/sv/Dokument-Lagar/Utskottens-dokument/Betankanden/Korruption_GR01JUJ21/?html=true>.
- Laki julkisista hankinnoista (348/2007)* 2007, viewed 05 January 2019, <<http://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2007/20070348>>.
- Laki liiketoimintakiellosta (1059/1985)* 1985, viewed 05 January 2019, <<http://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/1985/19851059>>.
- The Criminal Code of Finland (39/1889, Amendments up to 766/2015 Included)* 2015, viewed 05 January 2019, <<http://www.finlex.fi/sv/laki/kaannokset/1889/en18890039.pdf>>.
- United States of America against Viktor Kozeny and Frederic Bourke, Jr.* 2008, viewed 05 January 2019, <<http://www.justice.gov/criminal/fraud/fcpa/cases/kozenyv/10-13-08bourke-deny-motion.pdf>>.
- 'US Foreign Corrupt Practicing Act (FCPA)' 2019, *GAN: Business Anti-Corruption Portal*, viewed 05 January 2019, <<https://www.business-anti-corruption.com/anti-corruption-legislation/fcpa-foreign-corrupt-practices-act/>>.